…Что там может быть интересного, смотреть или не смотреть — всё одинаково. Да и я уже давно удалил Weibo, ты же знаешь. На самом деле, Шэнь Нин не то чтобы не хотел смотреть, он просто боялся увидеть то, что не хотел бы видеть.

— Ладно, потом не жалуйся.

Лю И не стал давить, а скорее подзадорил Шэнь Нина, после чего повесил трубку.

Шэнь Нин: …

Положив трубку, Шэнь Нин закрыл глаза и снова попытался заснуть. Через десять минут…

…

Шэнь Нин чувствовал, что с ним точно что-то не так: сказал же, что не будет смотреть, но не удержался и всё-таки полез, чтобы узнать, что же именно написал Ся Лижэнь.

Только залогинившись, Шэнь Нин увидел, что количество уведомлений зашкаливает. Он давно не заходил, а те, кто его ругали, по-прежнему активны. Шэнь Нин не хотел видеть эти оскорбления, поэтому не стал открывать уведомления, а сразу перешёл на страницу Ся Лижэня.

[В последнее время между нами возникли некоторые проблемы. Он гордый человек, а я не пытался встать на его место и понять его, не пытался с ним поговорить. Вместо этого я привлёк друга, чтобы притвориться, что хожу на свидания, и спровоцировать его. В результате я и сам вкусил горькие плоды. Я не сблизил нас, а, наоборот, оттолкнул его ещё дальше. Очень сожалею, безумно сожалею. Чувства не должны подвергаться таким испытаниям. Но в этом мире нет лекарства от сожалений. Мне действительно очень жаль…]

Уже с первой фразы у Шэнь Нина покраснели глаза, а к концу поста слёзы застилали взгляд, и буквы на экране расплывались…

Не надо было смотреть… Не надо было смотреть…

Не говори мне «прости». Ты не должен передо мной извиняться. Это я был слишком эгоистичен. Я не хотел, чтобы ты увидел будущего меня, такого жалкого. Я лучше позволю всем не понимать меня и ругать, чем позволю тебе увидеть меня таким никчёмным. Только тебе… Моя гордость не позволяет…

Но сердце болит, сжимается от боли, невыносимо.

Шэнь Нин вытер слёзы и перечитывал этот пост снова и снова. Почему этот человек всё ещё может простить его после того, что он сделал? В строках не было и тени упрёка в его адрес. Ся Лижэнь, которого он знал, в обычной жизни не был снисходительным человеком, ко всем предъявлял высокие требования, придерживался перфекционизма и очень злопамятен. Но только к нему…

Шэнь Нин не стал открывать комментарии. Он и так знал, что напишут пользователи: либо будут ругать его за бессердечие, либо уговаривать вернуться, либо сочувствовать Ся Лижэню. Его не волновало, что другие думают о нём, что бы они ни говорили. Его волновала только позиция Ся Лижэня.

Прочитав, Шэнь Нин снова удалил Weibo. Но перед этим он сделал скриншот поста Ся Лижэня.

Он хотел сохранить его, хранить в те дни, когда ещё может видеть, и иметь возможность взглянуть на него, когда захочет.

Только закончив, он снова получил звонок от Лю И.

— Я знаю, ты уже всё прочитал, — голос в трубке звучал дразняще.

— Это же ты велел мне смотреть, — сказал Шэнь Нин, лёжа на кровати с закрытыми глазами. — Зачем ты звонишь? Я хочу спать. Похоже, в следующий раз лучше выключать телефон перед сном.

— Боже правый! Неужели после прочтения у тебя совсем нет никакой реакции?!

Голос Лю И взвился, и Шэнь Нин тут же отодвинул телефон подальше. Со зрением у него уже плохо, этот человек что, хочет ещё и слух лишить?!

— Я начал сожалеть, как только прочитал. Он любит тебя больше, чем я думал. Мне вообще не следовало тебе помогать. Поверь мне, даже если ты ослепнешь, он будет любить тебя по-прежнему. Тебе не о чем волноваться. Попробуй помириться с ним? — Лю И снова взял на себя роль переговорщика. Он сочувствовал Шэнь Нину, а теперь начал сочувствовать и Ся Лижэню. Они оба любят друг друга, так почему бы не быть откровенными? Все эти игры только увеличивают сожаления.

— Я не такой, как ты. Возможно, я не могу полностью понять твои чувства, не могу понять твоё так называемое чувство собственного достоинства. Я знаю только, что его чувства к тебе искренни. Надеюсь, ты хорошо подумаешь. Но не волнуйся, я не стану выдавать тебя по своей инициативе. Как бы то ни было, я уважаю твоё личное желание.

Лю И вздохнул.

— Поверь ему хоть немного больше…

— …Спокойной ночи.

В ответ на том конце провода не последовало ничего, кроме этих слов.

Лю И ничего не мог поделать, только смотрел на отключённый звонок и вздыхал. Опять не получилось? Аааааа!!! Как же это раздражает!!!

…

— Фальшивка?

Яо Жань не могла поверить своим ушам. Ей казалось, что у её сына не все дома.

— Ты что, с ума сошёл? На такую вещь ты тоже можешь подделать?

— Э-э…

Ся Лижэнь скривился и посмотрел на стоящую рядом Ся Цин. Та взглядом дала ему понять, чтобы он быстрее во всём сознавался.

— Мама, я не специально, я просто на время потерял голову, а сейчас уже безумно сожалею, — взмолился Ся Лижэнь. — Не злись, пожалуйста. В следующий раз я так не буду. С семьёй Хань

я тоже всё улажу, обязательно улажу, можешь не волноваться.

— Ты что, правда не питаешь никаких чувств к Вэньцзюнь?

Сын был уже не мальчик, и Яо Жань надеялась, что он как можно скорее женится.

— Конечно нет! Ты же меня знаешь. Если бы я мог её полюбить, то полюбил бы уже давно. Мы знакомы так долго, но у меня нет ни малейших чувств, абсолютно никаких, ни капельки!

Ся Лижэнь поставил жирный крест на этой теме.

Яо Жань: …

— Ладно, ладно, поняла. Если не нравится, я не буду тебя принуждать. Я родила тебя не для брака по расчёту.

Хотя Яо Жань и была недовольна тем, что сын не хочет жениться, но сын всё же ближе, чем чужие люди. Побормотав несколько слов, она сдалась.

Ся Лижэнь не сказал Яо Жань о том, что Хань Вэньцзюнь его обманула, потому что Ся Цин сказала, что лучше ей самой об этом рассказать. Дочь — мамина задушевная подружка, от неё эффект будет лучше.

Наблюдая, как Ся Лижэнь закончил разговор, Ся Цин осталась довольна. Она взглянула на время и поднялась.

— Пойду-ка я сейчас домой, вечером хорошенько поговорю с мамой. Жди от меня вестей.

Ся Лижэнь подумал, что хорошо, что у него есть сестра. Его сестрёнка и правда самая лучшая, самая красивая и самая умная!

…

Хань Вэньцзюнь вчера до поздней ночи обсуждала с семьёй дело о свидании, придумывая различные варианты и стратегии. Она думала, что всё продумала до мелочей, но, проснувшись рано утром и зайдя в Weibo, она увидела пост, который опубликовал Ся Лижэнь.

И после этого ей стало совсем плохо!

Хань Вэньцзюнь чуть не раздавила телефон в руке. Рука, держащая аппарат, дрожала — не от волнения и не от страха, а от ярости! Ся Лижэнь же обещал ей за ужином! Она поспешила домой, чтобы обсудить с родителями, как поступить с этой ситуацией, и уже собиралась завтра навестить семью Ся. Откуда ей было знать, что всегда принципиальный Ся Лижэнь вдруг пойдёт на попятную! Её бесило, что Ся Лижэнь дал ей пощёчину в тот самый момент, когда она уже начала собой восхищаться! Все те многочисленные стратегии, которые она только что обсуждала с родителями, оказались просто смешными! Вся её хитрость пошла прахом!

— Пфф!

В отличие от Хань Вэньцзюнь, другой человек, увидев этот пост, рассмеялся.

Это был Чжэн Цзинтун.

Он всегда считал характер Ся Лижэня довольно раздражающим, но не ожидал, что тот ради

кого-то опубликует такой пост. Видимо, это действительно правда, иначе, судя по его характеру, он бы ни за что такого не сделал — даже если бы ему приставили нож к горлу.

Спавший рядом с ним Фу А Бао в полудрёме потёр глаза.

— Ты чего это среди ночи хихикаешь? Жуть как-то, прямо спать мешаешь. Не буду с тобой спать, иди в соседнюю комнату.

Чжэн Цзинтун: …

Что я такого сделал? Я просто не удержался и усмехнулся, и тут же меня выгоняют? Совсем уже? Мы же женаты, должны жить в одной комнате в любви и согласии.

Но затем он снова взглянул на округлившийся живот Фу А Бао и в конце концов, понурив голову, взял подушку и вышел из комнаты. А Бао беременна, нельзя его расстраивать. Ладно, выйду так выйду, в конце концов, я уже привык, ничего страшного. Настоящий мужчина должен уметь и подчиняться, и проявлять характер.

Однако в душе он мысленно приписал этот счёт Ся Лижэню.

…

Опубликовав пост, Ся Лижэнь почувствовал необычайную лёгкость. Он зашёл на страницу Шэнь Нина в Weibo и обнаружил, что тот по-прежнему не появлялся. Хотя ему было немного грустно, но теперь он прояснил недоразумение с Хань Вэньцзюнь и верил, что Шэнь Нин больше не будет из-за этого на него злиться.

Только собравшись пойти наверх принять душ и лечь спать, он услышал, как зазвонил телефон. Это было сообщение от Хань Вэньцзюнь.

http://bllate.org/book/15586/1387912